

УДК 101.1:316

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-87-98

Банкротство как способ самозащиты субъекта риска

Е. В. Будько

*Тверской государственный технический университет
Тверь, Россия*

Аннотация

Феномен несостоятельности (банкротства) рассмотрен как модус существования субъекта риска в проекции его социально-экономического поведения (страх, тревога, одиночество) и особенностей личностного конституирования (уход от ответственности, ограничение свободы, бытие в долг, обман). Дается обоснование того, что институт несостоятельности (банкротства) граждан предстает как средство разрешения конфликта интересов между должником и его кредиторами, как механизм защиты социально-экономических прав неплатежеспособного субъекта риска и как способ «выхода» из нестабильной финансовой, кризисной ситуации.

Ключевые слова

кризис, субъект риска, долг, должник, кредитор, институт несостоятельности (банкротства) граждан, страх, одиночество, уход от ответственности, ограничение свободы, обман

Для цитирования

Будько Е. В. Банкротство как способ самозащиты субъекта риска // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 1. С. 87–98. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-87-98

Bankruptcy as a Way of Self-Defense of the Risk Subject

E. V. Budko

*Tver State Technical University
Tver, Russian Federation*

Abstract

The phenomenon of insolvency (bankruptcy) is considered as a mode of existence of the subject of risk in the projection of his socio-economic behavior (fear, anxiety, loneliness) and features of personal constitution (evasion of responsibility, restriction of freedom, being in debt, deception). The article substantiates the fact that the institution of insolvency (bankruptcy) of citizens appears as a means of resolving the con-

© Е. В. Будько, 2020

flict of interests between the debtor and its creditors, as a mechanism for protecting the socio-economic rights of an insolvent risk subject and as a way to “exit” from an unstable financial crisis situation.

Keywords

crisis, risk subject, debt, debtor, creditor, institution of insolvency (bankruptcy) of citizens, fear, loneliness, evasion of responsibility, restriction of freedom, deception

For citation

Budko E. V. Bankruptcy as a Way of Self-Defense of the Risk Subject. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 1, p. 87–98. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-87-98

В социально-экономических условиях современной России вследствие тотальной закредитованности населения возросло число субъектов риска, неспособных к исполнению денежных обязательств по потребительским кредитам. В обществе присутствует ощущение падения в долговую яму, неэффективность государственного управления вынуждает людей брать кредиты. Известно, что за последние три года каждый третий россиянин взял кредит в банке, но не для покупки квартиры, автомобиля или шубы, а просто, чтобы с семьей дожить до очередной зарплаты. На март 2019 г. суммарно россияне должны банкам около 15 трлн руб. К концу 2019 г. долговая нагрузка россиян может увеличиться на 10–12 %: долг заемщиков перед банками возрастет до 16,3–16,6 трлн руб. Расширение кредитования происходит за счет уже закредитованных групп населения, поскольку уже сегодня большинство граждан отдают до 60 % от своих доходов на погашение обязательств по кредитным договорам, причем многие для погашения старых обязательств вынуждены заключать новые кредитные договоры. Экономисты-аналитики прогнозируют к 2021 г. наступление очередной волны кризиса и «взрыв» кредитного «пузыря». В России с 1 октября 2019 г. вступили в силу новые правила выдачи кредитов физическим лицам: банки будут оценивать заемщиков по показателю долговой нагрузки. При оформлении кредита граждан с высокой долговой нагрузкой (от 50 %), у которых больше половины доходов уходит на погашение ранее оформленных займов, ждут повышение процентной ставки или отказ в выдаче кредита. В настоящее время в Госдуме на рассмотрении законопроект об ограничении уровня долговой нагрузки россиян до 50 % ежемесячного семейного дохода, инициатором которого выступил Центральный Банк. Законопроект призван снизить долговую нагрузку населения.

В ситуации банкротства должник пребывает в условиях мнимой действительности: ожидая влияния будущих позитивных изменений, конституируя себя с помощью самообмана, субъект риска без оглядки на интересубъективный мир пытается восстановить свое финансовое положение путем взятия на себя ответственности по выплате очередного кредита, не осознавая последствий этих действий, тем самым ограничивая себя в свободном волеизъявлении.

Должник «никогда полностью не отождествляет себя с навешанным на него социальным ярлыком» [Бьерг, 2018. С. 58], т. е. не осознает свою несостоятельность.

Как утверждает С. Жижек, индивид обретает осознание статуса социального субъекта через иллюстрацию символических обозначений (учитель, русский, мужчина, охотник, должник). Субъект воспринимает себя через эти модусные категории, но данные социальные характеристики не выявляют его сущность «кто я есть на самом деле» (см.: [Жижек, 1999. С. 28; Бьерг, 2018. С. 58]). Даже если задаться целью и перечислить все символические характеристики конкретного индивида, все равно есть то, чем мы отличаемся друг от друга, что-то оригинальное, самобытное, ощущение «самости» субъекта (см.: [Бьерг, 2018. С. 58]).

Следует отметить, что желание у субъекта можно рассматривать как «проецирование онтологической “нехватки бытия” на объекты в мире» (деньги, квартира, машина, шуба). А структурировано оно необходимостью обрести те объекты, наличие которых позволит субъекту сформировать социальную позицию «кто я есть на самом деле» (см.: [Там же]). Парадокс заключен в природе желания: субъект удовлетворение своим уровнем жизни получает не за счет приобретения объектов (машины, квартиры), «но через сам поиск этих объектов и борьбу за их получение», что иногда может приводить к фатальным последствиям для субъекта (см.: [Там же. С. 59]).

Риск присущ любой деятельности субъекта и определяет поведенческий паттерн, направленный на разрешение кризисной ситуации. В современной философии под риском понимается деятельность в условиях неопределенности. Риск релевантен социальной деятельности субъекта и предстает как атрибутивная характеристика всех социальных ситуаций. Концепт «риска» в контексте принятия решения выявляет неполное совпадение цели и результата деятельности субъекта. Субъект риска принимает решения в условиях неопределенности и, соответственно, неполноты рационального расчета. Субъект риска в стремлении разрешить рискованную ситуацию, совершая выбор, реализует принятое решение в надежде на удачу, на благоприятное стечение обстоятельств (см.: [Бэк, 1994; Гидденс, 1994; Диев, 2013]). В экономическом дискурсе риск идентифицирован как вероятность неудачи, убытков в финансовой сфере, сопряженная с возникновением потерь, нереализованных, упущенных возможностей вследствие нематематического расчета алгоритма действий в условиях неопределенности (см.: [Диев, 2013; Канеман, 2005; Мертон, 2006; 2007; Найт, 2003]). В социологическом дискурсе природа риска раскрывается как рискогенность социальной возможности действия субъекта (см.: [Бэк, 1994; Гидденс, 1994; Зубков, 2009; Диев, 2015]). В психологическом познании риск и неопределенность мыслятся как то, что сопровождает человека на протя-

жении всей жизни. Перенапряжение и снижение адаптационных возможностей организма человека наиболее часто вызывают психоэмоциональный стресс, который связан с неудовлетворенностью результатами социальной деятельности, неуверенностью и безысходностью в разрешении насущных проблем, сдерживанием эмоциональных проявлений, обусловленных социальными нормами поведения. Это приводит к тому, что современный человек часто испытывает отсутствие биопсихосоциального равновесия, душевного покоя и личностной устойчивости, уверенности в себе (см.: [Кочюнас, 2002; Полукордуне, 2003]). Таким образом, создаются предпосылки для вхождения сознания в поток переживаний и экзистенциального состояния кризиса. В социально-экономических реалиях риска, в условиях дефицита объективной информации о происходящих событиях, свобода человека ограничена, он не способен логически просчитать алгоритм действий, и поэтому склонен принимать необдуманные, иррациональные решения, что продуцирует возникновение феномена риска.

В условиях современной кризисной реальности философская рефлексия фиксирует склонность субъекта к риску. Концепт «субъект риска» нами видится как когерентность субъектных и поведенческих действий с целью минимизации и максимизации риска направленных либо на рискофобию, либо на рискофилию (см.: [Кравченко, 2008; 2013]). Субъект риска демонстрирует способность к саморефлексии в условиях неопределенности и риска, а также в ситуации несостоятельности (банкротства). Вариативность социально-экономического поведения субъекта риска предполагает либо рефлексивное осознание ситуаций риска, либо арефлексивное. Рефлексивность «субъекта риска» предстает как модальность самоанализа, благодаря которой происходит становление индивидуальности, аутентичности, а также переоценка мотивов поведения в контексте действий. Арефлексивность – это вытеснение тревожной информации из актуального в периферийное сознание. Умение посмотреть на кризисную ситуацию «трансцендентно» и абстрагироваться от эмоциональных переживаний – признак рефлексивности, без которой невозможно личностное конституирование. Страх (тревога) и одиночество как экзистенциалы человеческого бытия конституируют индивида в объективном мире. Модус страха и другие его модальности – тревога, ужас, парализуют волю и инициативу субъекта, потому что смерть мыслится человеком как неотвратимая сила, подчиняющая своей власти каждого живущего. Феномен одиночества не всегда явно осознается субъектом, имманентно присутствуя на протяжении всей его жизни. В модусе одиночества индивид переживает и осознает обособленность, единственность своего бытия. Страх (тревога) и одиночество присутствуют в экзистенциальном опыте субъекта риска, продуцируя свободное

познание себя в условиях интерсубъективного мира (см.: [Кочюнас, 2002; Кьеркегор, 2014; Полукардене, 2003; Сартр, 2015; Хайдеггер, 1993]).

Кризис несет амбивалентное содержание: с одной стороны, кризис – испытание, опасность, а с другой – возможность. Это свойство различным образом учитывается в ситуации банкротства как в кризисной ситуации: либо субъект риска ориентирован на открывающуюся возможность выхода из опасности, либо поглощен обстоятельствами. В этом отношении наличный экзистенциальный опыт помогает человеку выбрать ориентир в социально-экономической, кризисной ситуации и формирует его поведенческий паттерн.

В нашем понимании, несостоятельность (банкротство) – это модус существования, который раскрывает субъекта риска не только в проекции его социально-экономического поведения (страх, тревога, одиночество), но и как особенности личностного конституирования (ограничение свободы, безответственность, бытие в долг, обман).

В философском дискурсе «свобода» представлена как экзистенциальная потребность, как возможность проявлять свою волю при совершении выбора, осознавая законы и тенденции развития социально-экономической реальности (см.: [Рикёр, 2005, Сартр, 2015]). Междисциплинарный дискурс указывает на неопределенность ситуаций риска, они обуславливают сокращение всякой деятельности, включая деловую активность, и ограничение экономической свободы субъекта риска (см.: [Бахтин, 1995]). В социальных реалиях свобода индивидуального социального субъекта ограничена коллективными и институциональными субъектами (см.: [Хесле, 1994]). Социальный этос детерминирует свободу воли и принятие решений индивидуального субъекта. Конкретная социальная ситуация риска также изменяет границы волеизъявления субъекта. Онтологически личностно-когнитивное качество «ответственность» представлено как способность ответить на поставленный ситуацией вопрос. Акт «ответственности» предстает как обозначение допустимых границ действий человека в контексте моральных императивов, кодекса чести и достоинства. Ответственность инициирует самоорганизацию, самодисциплину человека, индуцируя его самоконтроль, проектность, умение адекватно существовать в социальном мире. Ответственность продуцирует поступок как субъектное деяние, определяемое свободой выбора. Уход от ответственности как неспособность моделировать свою ситуацию в условиях риска подвергает существование субъекта опасности, инициируя неопределенность событий, неуверенность в завтрашнем дне. В условиях риска и неопределенности ответственность определяет предсказуемость социально-экономической жизни субъекта риска, являясь индикатором проявления воли при совершении поступка, рискованных деяний (см.: [Рикёр, 2005, Сартр, 1989, Хайдеггер, 1993]).

Раскроем такую особенность личностного конституирования, как обман. В социальном мире обман явно и латентно сопровождают деятельность субъекта. Субъект риска склонен к самообману, тем самым проявляя инстинкт самосохранения, осознавая свою смертность. Д. И. Дубровский утверждает: «...самообман – способ поддержания витальных сил, предохранения жизненной целостности от разрушительных актов самосознания, ставящих человека лицом к лицу со своим ничтожеством» [1994. С. 76]. Самообман – проект человеческого сознания, который не осознан в актуальной действительности, охраняем верой. Конституируя себя с помощью самообмана, субъект риска становится одержимым мнимыми возможностями, одновременно отвергая реальные перспективы, альтернативы в разрешении ситуации неопределенности. Самообман как междисциплинарный конструкт инициирует способ самозащиты субъекта риска. Устойчивый самообман предстает как защитный механизм личности от ситуационных кризисов, вытесняя из сознания негативную информацию, подавляя возникшие сомнения в правильности совершенных действий. В модусе «самообмана» субъект риска желаемое представляет как реальное, а угрожающие обстоятельства как маловероятные; поскольку грань между реальным и нереальным не видна, то создаются условия спасительной неопределенности. В большинстве случаев развеять самообман возможно только под воздействием внешних обстоятельств, стимулов, но иногда разоблачение самообмана происходит по результату внутренней напряженной работы, интенции к правде.

Социально-психологические программы действий субъектов (взятие ипотеки для приобретения жилья, покупки новой машины) в современном обществе потребления приводят к аккумуляции рисков, стимулируя экономический рост. В настоящее время в социально-экономических реалиях все больше людей добровольно идут на риск, продуцируя спрос на рискованные ситуации.

В нашем исследовании несостоятельность (банкротство) предстает как яркое выражение глобальной кризисной, социально-экономической ситуации и особого поведенческого паттерна, которое эскизно демонстрирует «маркировку» складывающегося экономического поведения потребителя, в том числе российского. Взятые в глобальном масштабе, бесполезные чрезмерные траты в обществе потребления влекут в очередной кризис и провоцируют несостоятельность, банкротство как явление и потребительское поведение. Ж. Бодрийяр утверждает: «...гиперреализация крупного финансового капитала – жизнь в модусе существования в долг, есть смертельная причина для человечества» [2000. С. 42].

Повышенный интерес ученых к разработке проблематики института несостоятельности (банкротства) обусловлен низкой платежеспособностью граждан вследствие экономического кризиса, возросшей закредитованностью населения, а также

постоянным реформированием законодательства о банкротстве: с 01.10.2015 в силу вступили изменения в гл. X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которыми регламентирована процедура банкротства в отношении физического лица.

Исследования основных тенденций и проблем процедуры несостоятельности (банкротства) физических лиц в отечественной науке проводят В. В. Витрянский, О. М. Свириденко [2016], С. А. Карелина [2016], И. В. Фролов, И. В. Логвина, Д. Г. Назаров [2018], А. Н. Ряховская [2018].

В условиях нестабильной экономической реальности современной России при снижении уровня реальных доходов населения и росте просроченной задолженности граждан по потребительским кредитам возникает проблема неплатежеспособности должников по взятым на себя обязательствам. В настоящее время банковская система оказалась в ситуации массового невозврата кредитов, и следует отметить, что до сих пор не разработан оптимальный механизм ликвидации просроченной задолженности. Сегодня меры по взиманию просроченной задолженности с физических лиц могут осуществлять как сами банки, так и специальные организации – коллекторские агентства. Зачастую большинство неплатежеспособных физических лиц сталкиваются с неправомерными действиями агентств по взысканию долгов: бесконечные телефонные звонки, оказание психологического давления на человека, угроза жизни и причинение вреда здоровью должника. В связи с вышеизложенным, во избежание встречи с сотрудниками коллекторского агентства должнику необходимо обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом в случае, если он не в состоянии исполнить обязательства по кредитному договору, тем самым защитить себя от незаконных действий агентств по взысканию долгов, сохранив свою жизнь и здоровье.

Статус «неплатежеспособен» является маркером неблагоприятного существования субъекта риска, ведь именно от целей, мотивов поведения и деятельности индивида зависит его благосостояние. Индивид, который не отличается адекватным, рациональным поведением, привык существовать в модусе в долг, избегая принятия на себя ответственности за свои действия, поступки, продуцирует возникновение кризисных ситуаций, в частном случае – ситуации несостоятельности (банкротства). В социально-философском дискурсе феномен несостоятельности (банкротства) обладает функциональной направленностью, эксплицируя уровень благосостояния субъекта риска, поведенческий паттерн. В условиях кризиса возросло число субъектов риска, неспособных к исполнению денежных обязательств по потребительским кредитам. Специфика института несостоятельности (банкротства) индивида отражает реабилитационный, «продолжниковый» характер и демонстрирует единый самостоятельный процесс признания должника банкро-

том. По итогам проведения процедуры несостоятельности (банкротства) требования кредиторов признаются погашенными, а задолженность субъекта риска – безнадежной к взысканию. Субъект риска освобожден от долгов законным способом и взыскание задолженности через коллекторские агентства ему не грозит. Институт несостоятельности (банкротства) граждан предстает как социальное явление, детерминируя возможные способы «выхода» из нестабильной финансовой ситуации и механизм защиты социально-экономических прав несостоятельного субъекта. Юридическое поле и экономическое пространство обеспечивают функционал защиты должника.

Формирование эффективного функционирования института банкротства, развитие рефлексивных процессов взаимодействия субъектов, ориентация на создание условий для взаимовыгодного сотрудничества, взаимопонимания, доверия, направленных на соблюдение баланса интересов должника и кредиторов, а также разрешение конфликтов между субъектами – комплекс актуальных проблем, важных составляющих социально-экономических и правовых отношений, обеспечивающих стабильность экономики государства.

К настоящему времени внедрение эффективной стратегии антикризисного управления субъектами экономической деятельности и разработка мер по предупреждению банкротства касается в основном вопросов экономического и правового блоков, хотя очевидны методологическая, социально-философская и психологическая их составляющие. Необходимо обратить внимание на субъекты кризисной ситуации, являющиеся носителями менталитета ответственной сознательно регулируемой и социально ориентированной деятельности, а также на формирование экономических поведенческих паттернов в ситуации кризиса.

Список литературы / References

- Бахтин М. М.** Человек в мире слова. М., 1995.
Bahtin M. M. Chelovek v mire slova [Man in the world of words]. Moscow, 1995. (in Russ.)
- Бодрийяр Ж.** Прозрачность зла. 4. Трансэкономика. М., 2000.
Baudrillard J. Prozrachnost zla. 4. Transekonomika [Transparency of evil. 4. TRANS economy]. Moscow, 2000. (in Russ.)
- Бьерг У.** Как делаются деньги? Философия посткредитного капитализма // Экономическая социология. 2018. Т. 19, № 4. С. 43–72.
Bjerg O. Kak delayutsya dengi? Filosofiya postkreditnogo kapitalizma [How is money made? The philosophy of post-credit capitalism]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 2018, vol. 19, no. 4, p. 43–72. (in Russ.)

- Бэж У.** От индустриального общества к обществу риска // *THESIS*. 1994. № 5. С. 161–168.
- Bek U.** Ot industrialnogo obshchestva k obshchestvu riska [From industrial society to risk society]. *THESIS*, 1994, no. 5, p. 161–168. (in Russ.)
- Гидденс Э.** Судьба, риск, и безопасность // *THESIS*. 1994. № 5. С. 107–134.
- Giddens E.** Sud'ba, risk, i bezopasnost [Fate, risk, and safety]. *THESIS*, 1994, no. 5, p. 107–134. (in Russ.)
- Диев В. С.** Рациональные решения: критерии, модели, парадоксы // *Вопросы философии*. 2013. № 8. С. 4–11.
- Diev V. S.** Ratsionalnye resheniya: kriterii, modeli, paradoksy [Rational solutions: criteria, models, paradoxes]. *Voprosy filosofii* [*Questions of Philosophy*], 2013, no. 8, p. 4–11. (in Russ.)
- Диев В. С.** «Принятие решений» как междисциплинарная сфера исследований: генезис и тенденции развития // *Пространство и Время: Альманах*. 2015. Т. 9, вып. 2: Пространство и время принятия решений. Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprovr_e-ast9- 2.2015.21.
- Diev V. S.** “Prinyatie reshenii” kak mezhdistsiplinarnaya sfera issledovaniy: genезis i tendentsii razvitiya [“Decision-making” as an interdisciplinary field of research: Genesis and development trends]. In: *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time. Almanac. Electronic scientific edition], 2015, vol. 9, rel. 2: Prostranstvo i vremya prinyatiya reshenii [Space, Time and Decision making]. Web. 2227-9490e-aprovr_e-ast9- 2.2015.21. (in Russ.)
- Дубровский Д. И.** Обман: философско-психологический анализ. М., 1994.
- Dubrovsky D. I.** Obman: filosofsko-psihologicheskii analiz [Deception: philosophical and psychological analysis]. Moscow, 1994. (in Russ.)
- Зубков В. И.** Социологическая теория риска. М., 2009.
- Zubkov V. I.** Sotsiologicheskaya teoriya riska [A sociological theory of risk]. Moscow, 2009. (in Russ.)
- Жижек С.** Возвышенный объект идеологии. М., 1999.
- Zhizhek S.** Vozvyshennyi ob'ekt ideologii [Sublime object of ideology]. Moscow, 1999. (in Russ.)
- Канеман Д., Тверски А.** Принятие решений в условиях неопределенности: правила и предубеждения. Харьков, 2005.
- Kahneman D., Tversky A.** Prinyatie reshenii v usloviyah neopredelennosti [Decision – making under uncertainty: rules and biases]. Kharkov, 2005. (in Russ.)
- Карелина С. А.** Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики // *Вестник МГУ. Серия 11. Право*. 2016. № 6. С. 85–93.

- Karelina S. A.** Institut nesostoyatelnosti (bankrotstva) grazhdan kak sredstvo zashchity prav v usloviyah rynochnoi ekonomiki [Institution of insolvency (bankruptcy) of citizens as a means of protection of rights in a market economy]. *Bulletin of MSU. Series: 11, Right*, 2016, no. 6, p. 85–93. (in Russ.)
- Кочюнас Р.** Экзистенциальная терапия в группах // Московский психотерапевтический журнал. 2002. № 2. С. 139–160.
- Kochunas R.** Ekzistentsialnaya terapiya v gruppah [Existential therapy in groups]. *Moskovskii psihoterapevticheskii zhurnal [Moscow Psychotherapeutic Journal]*, 2002, no. 2, p. 139–160. (in Russ.)
- Кравченко С. А.** Новые уязвимости и риски современного этапа развития российского общества // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М., 2013. С. 13–20.
- Kravchenko S. A.** Novye uязvimosti i riski sovremennogo etapa razvitiya rossiiskogo obshchestva [New vulnerabilities and risks of the current stage of development of Russian society]. In: *Rossiya v novoi sotsialno-politicheskoi realnosti: monitoring vyzovov i riskov [Russia in the new socio-political reality: monitoring challenges and risks]*. Moscow, 2013, p. 13–20. (in Russ.)
- Кравченко С. А.** Динамичная природа социального риска: необходимость нелинейного мышления и адекватного теоретического инструментария // Социальная политика и социология. 2008. № 3 (39). С. 44–60.
- Kravchenko S. A.** Dinamichnaya priroda sotsialnogo riska: neobhodimost nelineinogo myshleniya i adekvatnogo teoreticheskogo instrumentariya [The dynamic nature of social risk: the need for nonlinear thinking and adequate theoretical tools]. *Sotsialnaya politika i sotsiologiya [Social Policy and Sociology]*, 2008, no. 3 (39), p. 44–60. (in Russ.)
- Кьеркегор С.** Болезнь к смерти. М., 2014.
- Kierkegaard S.** Disease to death. Moscow, 2014. (in Russ.)
- Мертон Р., Боди З.** Финансы. М., 2007.
- Merton R., Bodi Z.** Finance. Moscow, 2007. (in Russ.)
- Мертон Р.** Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
- Merton R.** Social theory and social structure. Moscow, 2006. (in Russ.)
- Назаров Д. Г.** Особенности и тенденции банкротства физических лиц в современной России // Евразийская адвокатура. 2018. № 1. С. 42–44.
- Nazarov D. G.** Osobennosti i tendentsii bankrotstva fizicheskikh lits v sovremennoi Rossii [Features and trends of bankruptcy of individuals in modern Russia]. *Evraziiskaya advokatura [Eurasian Bar]*, 2018, no. 1, p. 42–44. (in Russ.)

- Найт Ф.** Риск, неопределенность и прибыль. М., 2003.
Knight F. Risk, neopredelennost i pribyl [Risk, uncertainty and profit]. Moscow, 2003. (in Russ.)
- Полукордене О. К.** Психологические кризисы и их преодоление: основные знания о превенции, интервенции и поственции кризисов и самоубийств. Вильнюс, 2003.
Polukordene O. K. Psihologicheskie krizisy i ih preodolenie: osnovnye znaniya o preventsii, interventsii i postventsii krizisov i samoubiistv [Psychological crises and their overcoming: basic knowledge of prevention, intervention and prevention of crises and suicides]. Vilnius, 2003. (in Russ.)
- Рикер П.** Справедливость. М., 2005.
Ricaur P. Spravedlivost [Justice]. Moscow, 2005. (in Russ.)
- Ряховская А. Н.** Социально-экономические предпосылки финансовой нестабильности граждан // Экономика и управление. 2018. № 1. С. 84–95.
Ryahovskaya A. N. Sotsialno-ekonomicheskie predposylki finansovoi nestabilnosti grazhdan [Socio-economic background of financial instability of citizens]. *Ekonomika i upravlenie [Economics & Management]*, 2018, no. 1, p. 84–95. (in Russ.)
- Свириденко О. М.** Принцип объективной реальной платежеспособности должника // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 99–103.
Sviridenko O. M. Printsip ob'ektivnoi realnoi platezhеспособности dolzhnika [The principle of objective real solvency of the debtor]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava [Actual Problems of Russian law]*, 2016, no. 11, p. 99–103. (in Russ.)
- Сартр Ж.-П.** Сумерки богов. М., 1989.
Sartre J.-P. The twilight of the gods. Moscow, 1989. (in Russ.)
- Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2015.
Sartre J.-P. Being and nothingness: The Experience of phenomenological ontology. Moscow, 2015. (in Russ.)
- Хайдеггер М.** Время и бытие. М., 1993.
Heidegger M. Time and being. Moscow, 1993. (in Russ.)
- Хесле В.** Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–113.
Hösle V. Krizis individualnoi i kollektivnoi identichnosti [Crisis of individual and collective identity]. *Voprosy filosofii [Question of Philosophy]*, 1994, no. 10, p. 112–113. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

17.12.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Будько Елена Владимировна, аспирантка Тверского государственного технического университета (наб. Афанасия Никитина, 22, Тверь, 170026, Россия)

Elena V. Budko, postgraduate student, Tver State Technical University (22 Afanasy Nikitin embankment, Tver, 170026, Russian Federation)

alena_budko@mail.ru